

Глава 0163 У меня есть свои правила посещения пациентов Синь Чанцзян и Синь Чжиюэ приветствовали отца и сына быстрыми шагами, и Ли Сяофэн последовал их примеру. Молодые люди из высшего общества, которых призвал Ли Сяофэн, тоже хотели подняться и хорошо провести время, попросив автограф, чтобы притвориться киской в кругу друзей или что-то в этом роде, но Ли Сяофэн устался на них, а затем остановился в своих треках.

В это время также открылась дверь кабины вертолета, и из кабины спустилась блондинка, ее рост был не менее метра восемьдесят пять, лицо с четкими линиями, пять изысканных черт, особенно те голубые глаза, глубокие и загадочные, как море. На ней был не специальный летный костюм пилота, а рубашка и короткая юбка, а линии тела, очерченные костюмом, были безупречны, особенно пара больших длинных ног, стройная и нежная, белая и нежная, но мощная.

Но у нее также есть один очевидный недостаток, и это плоская грудь. Ее грудь была не намного больше мужской, и бедной и скудной. Такой бюстгальтер не сработал бы, и она, похоже, не носила его.

Не все люди любят пересекать горы, а некоторые воины любят ездить по лугам в погоне за ощущением плавной и бесперебойной езды.

Блондинка спустилась из кабины пилота, сделала долгий шаг и за несколько шагов догнала Fan Huailu.

Фан Хуа флуоресцентно искал человека, которого он больше всего хотел видеть глазами во время ходьбы, но он не видел этого солнечного и красивого лица.

"Мистер Барнс, мистер Ван, какой шторм привести вас сюда, какая помпезность и обстоятельства!" Синь Чанцзян ускорил темп, еще в нескольких шагах от него, и уже протянул руки, готовый пожать руку Fan HuaJuan, который шел в авангарде.

Фан Хуа флуоресцентно убрал свой взгляд, а также сделал два быстрых шага, вытянув руки, чтобы пожать руку Синь Чанцзяну, его лицо было наполнено улыбкой: "Мистер Синь, не то, чтобы я не хотел вам звонить, но мистер Барнс не хотел раскрывать свое местонахождение, поэтому он и не позвонил". Мы пришли без приглашения, без проблем?"

"Конечно, это не проблема, разве я уже не говорил, помпа и обстоятельства - это помпа и обстоятельства". Мистер Ван, познакомьте меня, пожалуйста, с мистером Барнсом, с которым я однажды имел удовольствие ужинать, но, думаю, он, наверное, забыл меня". Синь Чанцзян неловко улыбнулся, оба глаза с нетерпением ждали Барнса, которого сопровождали два черных телохранителя. Он действительно счастлив, Барнс в воздухе в особняке Wing Wah, он случайно выпустил сообщение, говоря, что Волк с Уолл-стрит хочет инвестировать в Servcorp Group, акции определенно натираются!

Как лицо большого пирога Барнса приравнивается к трем стоп-сигналам?

Фан Ва бегло подошел к блондинке и прошептал ей на ухо.

Блондинка кивнула, потом снова подошла к Барнсу и что-то сказала.

Барнс кивнул.

Только тогда Фан Ва сказал: "Мистер Синь, вы идете со мной".

"Спасибо". Синь Янцзы был взволнован.

Синь Чжияоэ и Ли Сяофэн хотели последовать за ними, но Синь Чанцзян взглянул на них недовольным взглядом: "Вы двое подождите немного, не мешайте мистеру Барнсу".

Синь Чжияоэ и Ли Сяофэн были немного подавлены, но они все равно честно стояли на месте и ждали.

Фан Вах бегло притягивал Син Чан Цзяна к Барнсу, который остановил черного телохранителя, который собирался подойти и обыскать его.

Барнс сказал во рту полный английский с калифорнийским акцентом: "Я Барнс, я здесь, чтобы увидеть доктора Нинга, могу я спросить, где он?"

Уровень английского Синь Чанцзяна был примерно таким же, как у ученика третьего класса средней школы, он совсем не понимал его, но притворялся, что понимает его: "Мистер Барнс, для меня большая честь, что вы пришли в мой скромный дом".

Барнс на мгновение нахмурился, он тоже не мог понять, что говорит Синь Чанцзян.

Ван Вал сказал: "Мистер Син, мистер Барнс приехал к доктору Нингу, ранее доктор Нин звонил мне и сказал, что он здесь, мы специально прилетели с острова, пожалуйста, спросите, где он?"

У Синь Чанцзяна было ошеломительное выражение лица, "Доктор Нин? Какой доктор Нинг?"

Фан Ва бегло сказал: "Доктор Нинг Тао Нинг, Барнс имеет некоторые проблемы со здоровьем и хотел бы попросить доктора Нинга увидеться с ним".

Синь Чанцзян мгновенно пришел в голову молодой человек, одетый случайно, неся сломанную деревянную коробку и держа в руках сложенный вентилятор, также мгновенно застыли на месте. Барнс приземлился в особняке Ронг Хуа, он думал, что это дворянин с небес, или даже причудливо думал, что это Барнс положил глаз на свою большую группу и хотел инвестировать, но он не ожидал, что люди придут сюда только для того, чтобы найти кого-нибудь. И это был тот человек, который ранее возмущался тем, что люди не были квалифицированы, чтобы сидеть за столом с ним и позволяли им сидеть за столом с дворецким!

Те же самые слова слышали Синь Чжияоэ и Ли Сяофэн, которые были недалеко, и обе челюсти так неожиданно упали на землю. У Ли Сяофэна, в частности, были смешанные чувства. Сразу за ним в здании слухового аппарата, он также поручил нескольким младшим братьям и сестрам высмеивать Нин Тао, прося его опозорить себя и взять на себя инициативу, чтобы оставить Грин Чейз, но не ожидал, что он действительно был божественным врачом, даже легендарная фигура, как Барнс был вынужден спешить, чтобы найти его для лечения!

Блондинка сказала на сыром китайском: "Простите, доктор Нинг здесь?"

Это был простой вопрос, но Синь Чанцзян не знал, как на него ответить. Честно говоря, в его сердце было чувство унижения.

Фан Хуа бегло вытащил свой мобильный телефон, но как раз в тот момент, когда он собирался позвонить Нин Тао, знакомая фигура внезапно попала в его поле зрения. В его сердце возникло мгновенное ощущение облегчения, и на его лице появилась улыбка, когда он поднял

правую руку высоко и помахал: "Старый брат Нинг, сюда, сюда!".

Человек, которого он видел, был не кто иной, как Нинг Тао.

Нин Тао держал в одной руке небьющийся вентилятор, и он был открыт, неся на плече маленький сундук с лекарствами, и медленно шел в сторону этой стороны. Этот его образ настолько маловероятен, что ассоциируется с профессией врача, что он выглядит как пухлый юноша, идущий по улице в сияющих кожаных туфлях.

Все глаза упали на него.

Божественный свет смущения и сомнений капал из глаз блондинки: "Мистер Фэн, он... тот самый доктор Нинг, о котором вы говорили?"

Фан Ва кивнул: "Мисс Джоанна, да, он тот самый доктор Нинг, которого я рекомендовал мистеру Барнсу". Он не традиционный врач, так что образ не будет отличаться от образа традиционного врача".

Джоанна, так зовут блондинку. Она была одной из многих сирот, усыновленных Барнсом, полное имя Барнс Джоанна. Образованная в высшей степени и обученная в самых жестоких боях, она служила на стороне Барнса хорошо округлой рукой, прежде всего в роли ассистента и телохранителя.

Очевидно, что описание Ван Вала не заставило Джоанну забыть о сомнениях и вопросах, когда она сказала: "Я должна попробовать его".

Фан Хуа бегло засмеялся: "У доктора Нинга свои правила посещения и лечения пациентов, вам лучше быть с ним вежливым и не раздражать его, иначе вы можете прийти просто так".

Углы рта Джоанны слегка изогнулись, и ей явно не понравилось то, что сказал Фан Хуахуаджу.

Нин Тао подошел, его глаза на мгновение задержались на лице Коханы, прежде чем перейти к лицу Барнса, которое стояло позади него, и, наконец, вернулся к лицу Фан Хуа флуоресценции, как он сказал в обморок: "Этот старик - тот самый пациент, которого вы привезли"?

Реакция Фан Ва Лама была немного странной: "Вы... не знаете мистера Барнса?"

Нинг Тао снова взглянул на Барнса: "Это тот старик, о котором ты говоришь? Почему я должен его знать?"

Флуоресценция Fan Wah уже была безмолвной. Один из немногих голодных волков на Уолл-стрит, один из многих "опасных людей", на предотвращение которых ориентирован финансовый рынок, считается знаковым хищником капитала бизнесменами реки Синь-Чанцзян, он на самом деле не знает!

Углы рта Иоганны наклонились еще выше, она поняла слова Нин Тао и не почувствовала в словах Нин Тао ни следа "уважения".

Не дожидаясь, пока Цяо Хана скажет хоть слово, Синь Чанцзян сказал недовольный: "Нин Тао, что это за отношение? Как ты можешь говорить с мистером Барнсом с таким отношением?"

Нин Тао сместил глаза и посмотрел на Синь Чанцзяна: "Тогда какое отношение я должен использовать, чтобы говорить? Скажите, что он мой человек чести, и укусите автограф?"

Лицо Синь Чжиу и Ли Сяофэна было даже жарким от зловония.

Джоанна посмотрела прямо в глаза Нин Тао: "Доктор Нин, мы приехали из Соединенных Штатов, это была трудная поездка, прежде чем вы меня вылечите, я бы хотел поговорить с вами и узнать о вашей ситуации, это нормально?"

Нинг Тао сказал: "Ты пытаешься выяснить, каких людей я исцелил, какую квалификацию, так?"

Джоанна кивнула.

Нинг Тао сказал: "Извините, у меня есть свои правила посещения пациентов, мне не нужно ничего доказывать ни одному пациенту".

Ли Сяофэн сказал: "Ты не можешь это вынести, не так ли? Я слышал, как вы говорили, что еще даже не прошли ординатуру, и хотя вы сертифицированы как врач, я не думаю, что у вас есть даже клинический опыт. Кто вы такой, чтобы лечить мистера Барнса, когда такой интерн, как вы, даже не считается обычным врачом?"

"Думаю, он притворяется, он лжец из Цзянху". Сюэ Баор намеренно говорила громко.

Выражение Джоанны мгновенно изменилось: "Доктор Нинг, они говорят правду?"

Нинг Тао слабо кивнул: "Это правда, у меня еще нет диплома о медицинском образовании".

"Боже мой!" Джоанна расправила руки, флуоресцентно подвела глаза к Фан Хуа и невозмутимо сказала: "Господин Фан, вы что, играете с нами?"

Фан Ва не знал, как реагировать.

Нинг Тао сказал: "Брат Флуоресцентный, этот пациент важен для тебя?"

Вентилятор Хуа флуоресцентно улыбнулся горькой улыбкой и кивнул.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда, ради твоего же блага, я ему покажу". Сказав это, он подошел к Барнсу, который стоял в стороне и наблюдал за ним, и именно в это время он пробудился в состоянии видения и обоняния своими глазами и носом.

Джоанна протянула руку и схватила голыми руками Нинг Тао: "Чего ты хочешь?"

Почки мистера Барнса отказывают, простата растет, сдавливая уретру, и теперь у него возникают трудности с мочеиспусканием и боли в почках", - сказал Нинг Тао (Ning Tao). Его лицо не было жирным, симптом отека от почечной недостаточности. Он уже не достаточно взрослый для замены почки, но его жизнь находится под угрозой, если это состояние продолжится. Моя оптимистическая оценка, даже при нынешнем медицинском климате в США, заключается в том, что он проживет максимум год".

Рука Джоанны соскользнула с плеча Нинг Тао, ее лицо было наполнено шоком.

Нин Тао оглянулся на Цяо Хана: "Эта болезнь, ты хочешь лечения?"

Джоанна проснулась, как во сне, и с восторгом сказала: "Исцелитесь, конечно, исцелитесь!".

Нинг Тао стучал зубами и улыбался: "Это не тебе решать, а мне."

Джоанна замерла на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858559>